

Глеб Иванович Успенский

«Недосуг»

Кой про что

Глеб Успенский

«Недосуг»

«Public Domain»

1885

Успенский Г. И.

«Недосуг» / Г. И. Успенский — «Public Domain», 1885 — (Кой про что)

«...В стройной и искусной композиции рассказа переплетаются две темы, характерные для всего цикла. Одна из них, на которой основана вся трагическая история маляра Егора, – бедность, «нехватка» во всем и одиночество, «сиротство и беззащитность» крестьянина в условиях полного разложения общины в деревне, когда всем «недосуг» думать о делах и жизни ближнего. Вторая тема, обрамляющая историю Егора, – тема общественного индифферентизма современной интеллигенции 80-х годов, в «недосуге» личных бытовых мелочей не замечающей тяжелого положения крестьянства...»

Содержание

I	5
II	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Глеб Иванович Успенский

«Недосуг»

I

...Поезд по обыкновению остановился около станции в три часа ночи; приезжие устали, иззябли и спешили по домам, забегаая в буфет выпить водки, чтобы согреться, забегаая в почтовое отделение, чтобы получить письма и газеты, в то время как артельщики таскают вещи, получают по квитанциям багаж. Вообще всегда в этот час на нашей станции идет торопливая ходьба, торопливый разговор, торопливая еда, шум, ходьба, суматоха...

– Всем вам, господа, жертвую по двести тысяч! – громко, во всеуслышание послышалось откуда-то сквозь шум и гам толкающейся толпы. Я было повернул голову в ту сторону, откуда эти слова послышались, но надо было пить водку «поскорей» и спешить... И вся публика, так же как я занятая своими суетливыми делами, хотела было обратить внимание на этот возглас, но за недосугом как-то не успела этого сделать...

– Что такое? – спрашивал иной, поднимая голову, но так как вместо ответа артельщик сует ему в руки багаж, то надобно сосредоточивать свое внимание на багаже, а тем временем уже и забылось то, на что хотел он обратить внимание.

Торопливо выпив водки и закусив, и я также хотел было спросить у кого-нибудь: «что такое?» и «кто это говорит?», но внимание мое было привлечено уж другим разговором.

– Тащите вы его, дурака, отсюда! – кричал буфетчик. – Федор! Скажи жандарму, чтобы взяли его... Говорено было не пускать.

– Так ведь ломится силом!..

Торопливый шум сильного и дружного натиска в дверях вновь побудил меня задать вопрос о том, что такое происходит, но едва я произнес:

– Скажите, пожалуйста...

Как ко мне впопыхах подбежал извозчик и проговорил:

– Пожалуйста садиться!.. Поспешать надо... мне еще одного барина в Тифин¹ везть... уж сделайте милость...

Надо было «бежать» к саням... На бегу к повозке я миновал толпу служителей, жандармов, окруживших какого-то мужика, тшедушного (лампа слегка осветила его лицо), без шапки. Что он говорил, поясняя свои слова быстрыми нервными жестами, – не было слышно, а остановиться было некогда.

– Волоки, волоки его домой! – говорил кто-то тоном человека, привыкшего распоряжаться... – Ладно! присылай двести-то тысяч!

И вслед за мной, когда я осторожно спускался с обледенелых ступеней платформы, шумно гремя саблями и торопливо и громко стуча ногами, поспешно прошла толпа жандармов и сторожей, все с той же (теперь уже неясной от темноты) фигурой мужичонки посредине, и, сбежав со ступеней платформы, скрылась во тьме зимней ночи.

– Поволокли! – сказал ямщик, влезая на козла саней, – должно быть, запрут где-нибудь в казарме...

– Да кто это такой и что такое? – спросил я, на конец, когда кончились все хлопоты, и сани тронулись о путь.

– Да помешан тут один мужичонко... Всем, говорит, по двести тысяч рублей дам... Помните, я вам года три тому назад маляра рекомендовал?..

¹ Тифин – Тихвин.

Не помня чужих хлопот и забот за своими хлопотами, я, как и все грешные, свои-то хлопоты помню хорошо и при словах ямщика весьма отчетливо вспомнил, что три года тому назад действительно надобно было оклеивать комнаты в деревенском доме и я искал маляра. Вспомнил я комнаты, которые нужно было оклеивать, вспомнил даже и обои, и рисунок на обоях, и цену, а маляра не вспомнил...

– Нет, – сказал я, – этого мужика у меня не было... кажется, не он оклеивал!..

– Да и есть не он... У вас тогда другие перебили... он только сторговался, а другие взяли работу-то!

Теперь я вспомнил и это обстоятельство. Точно, сначала пришел плюгавый мужичонко и наобещал с три короба – юлил, вертелся, бормотал... А потом пришли еще два маляра, старик и молодой сын, раскритиковали мужичонку в пух и прах, отрекомендовали себя с самой лучшей стороны («даже у купца Чистоплюева отделявали к свадьбе залу с панелью!»), взяли меньшую цену и даже, помнится, во все время работы, стоя на табуретах, шаркая руками по стенам и махая кистью по потолку, только и разговаривали, что о мужичонке...

– Ему бы только задаток взять, а там его и с собаками не найдешь... Он вот у курлянца взялся, так одного глянцу перервал на пять целковых – а потолку было всего саженой на шесть квадрату... Как можно! С неумелыми руками за это дело браться нельзя... А в наших местах народ какой? Понадобилась ему копейка, так он не то что за маляра себя выдаст, а за архиерея провозгласить не постыдится... Избаловался народишко начисто!

Все это я вспомнил, а так как время езды было праздное, то я и спросил ямщика от нечего делать:

– Отчего же это с ним?

– Да бог его знает... Нам недосуг дознаваться... Видно, уж так богу угодно... Я его путем-то и не знал... Только что иной раз подойдет, попросит работы – ну и рекомендуешь господам... а так чтобы касаться... И с своим-то делом еле-еле управисься...

– На чем же он помешался-то?

– На богатстве, вишь... Всем, говорит, по двести тысяч дам... Храм выстрою... попам пожертвую, вечное чтобы поминовение, каждому мужику справлю хозяйство... В буфет ломится, требует дорогого кушанья...

– Давно ли это с ним?

– А бог его знает!.. Недосужно нам мешаться в чужие дела... своего много...

– Да ведь он ваш?

– Наш-то наш... Да ведь у нас много всякого народу...

В это время сани круто повернули на старое московское шоссе; сильный ветер мерзлым колючим снегом ударил прямо в лицо и мне и ямщику; ямщик замолчал и закрылся рукавицей; я закрылся шубой, высоко подняв воротник. Оба мы замолчали, молча доехали домой, совершенно забыв маляра, и, проснувшись утром, я (да и ямщик также) уже совершенно не помнили вчерашнего дня... Настал новый день, новые хлопоты, новый недосуг...

II

Недосуг за недосугом, забота за заботой – и чем дальше, тем больше, и тем меньше возможности останавливать внимание не на личных только хлопотах... Сидел я так-то однажды дома и пробовал «заняться чтением». Давно уже, лет пять назад, надо было «проштудировать» одно серьезное сочинение в пяти больших томах, да все недосуг... «То то, то другое». Так и на этот раз: проснувшись утром, я твердо решил весь день посвятить чтению «серьезного сочинения»; проворно встал, взял и отточил нож столовый (костяной ножик остался в городе), чтобы сначала разрезать для удобства чтения *все томы*, и тотчас бы принялся за дело, если бы не чувствовал, что меня беспокоит какая-то «малость». Только бы, казалось, устранить эту малость, и тогда можно приняться за дело серьезно и основательно... Но по обилию всяких домашних малостей я не скоро бы догадался, которая из них препятствует мне приступить к серьезному занятию, если бы на выручку мне не явилась старуха кухарка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.